

**АРМЯНО-ГРЕГОРИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И РОССИЙСКОЕ
ГОСУДАРСТВО В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА ¹**

И. В. Амбарцумов

В статье рассмотрены взаимоотношения армяно-грегорианской церкви с российским правительством в начале XX в., особенности правового статуса армяно-грегорианской церкви и ее внутреннего устройства, степень изученности данных проблем в историографии.

Ключевые слова: армяно-грегорианская церковь, эчмиадзинский патриарх-католикос, закон 12 июня 1903 года, указ 5 августа 1905 года, партия Дашнакцютун

В отечественной историографии государственно-конфессиональных отношений тема армяно-грегорианской церкви в России остается одной из наименее разработанных. Большинство дореволюционных работ об армянской церкви посвящены времени более раннему, чем рассматриваемый в данной статье период². Тема взаимоотношений самодержавия с иерархией армяно-грегорианской церкви в XIX в. затронута в капитальной работе А. Ерицяна «Католикосат всех армян и кавказские армяне в XIX веке»³. Сочинение это основано на богатом источниковом материале, но анализ автора сводится, в основном, к рассмотрению личных отношений между католикосами и царскими чиновниками. Интерес представляют юридические работы. Профессор церковного права И. С. Бердников рассматривает в своем учебнике⁴ процесс формирования российских законов, касающихся армянской церкви. В историографии советского периода армянская церковь, как правило, рассматривалась лишь как орудие в руках царского режима, преследовавшего свои корыстные цели в районах, населенных армянами. Таковы труды армянских историков А. Р. Иоаннисяна⁵, М. Г. Нерси-

¹ Рецензент: научный руководитель доктор исторических наук, профессор кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Б. Д. ГАЛЬПЕРИНА.

² См. напр. *Аннинский А. И.* История Армянской церкви (до XIX в.). Кишинев, 1900; *Лебедев А. С.* Вероисповедное положение армян в России до времени Екатерины II включительно. М., 1909

³ *Ерицян А.* Католикосат всех армян и кавказские армяне в XIX веке. Тифлис, 1894–1895. Ч. 1–2.

⁴ *Бердников И. С.* Краткий курс церковного права Православной церкви: Изд. 2-е. Казань, 1913. Вып. 2-й.

⁵ *Иоаннисян А. Р.* Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958.

сяна⁶, В. А. Парсамяна⁷. В течение двух постсоветских десятилетий вышел ряд работ, посвященных общему анализу религиозной политики Российской империи. Прежде всего, следует упомянуть монографию Е. А. Вишленковой⁸, кандидатскую диссертацию Ю. С. Белова⁹, докторскую диссертацию А. А. Дорской¹⁰. Следует отметить, что ни в одной из этих работ армянский церковный вопрос не получил достаточно подробного освещения. Об отношении царизма к армяно-грегорианской церкви в контексте национальной политики поставил вопрос В. С. Дякин в статье «Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.)»¹¹.

В отечественной историографии нет обобщающих трудов по истории армянской церкви с древнейших времен до новейшего времени. Имеются, однако, переводные сочинения подобного характера. По сей день сохраняет актуальность труд известного историка, богослова и церковного деятеля конца XIX – начала XX вв. М. Орманьяна¹². Недавно на русский язык было переведено сочинение итальянского историка Дж. Гуайта, посвященное гражданской и церковной истории армян¹³.

В связи с малоисследованностью заявленной темы следует обратиться к основам, на которых базировались взаимоотношения армяно-грегорианской церкви и Российского государства. Необходимо также сказать кое-что о специфике канонического строя этой церкви и её социальных функций.

Роль армяно-грегорианской (или армянской апостольской) церкви в жизни народа Армении, всегда была огромной. Как отмечают В. Г. Вартамян и С. С. Казаров, в условиях постоянной борьбы с иноземными захватчиками, не раз завершавшейся потерей государственной самостоятельности, «только ААЦ (армянская апостольская церковь. – *И. А.*) была той организацией, которая могла взять на себя не только духовные, но и светские функции». Как подчёркивают историки, «именно церковь, проявляя всегда заботу о духовном просвещении своего народа, активно способствовала развитию образования и культуры». Благодаря церкви «армяне не утратили свой язык, свою культуру, свои обычаи»¹⁴.

⁶ *Нерсисян М. Г.* Из истории русско-армянских отношений. Ереван, 1956–1961. Кн. 1–2.

⁷ *Парсамян В. А.* История армянского народа. 1801–1900. Ереван, 1972. Кн. 1.

⁸ *Вишленкова Е. А.* Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России александровской эпохи. Казань, 1997.

⁹ *Белов Ю. С.* Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям в России в 1905–1917 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.

¹⁰ *Дорская А. А.* Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001.

¹¹ *Дякин В. С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 130–142.

¹² *Орманян М.* Армянская церковь, её история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, её настоящее. М., 1913.

¹³ *Гуайта Дж.* 1700 лет веры и верности. История Армении и её церкви. М., 2005.

¹⁴ *Вартамян В. Г., Казаров С. С.* Указ. соч. С. 5–6.

Для государств, в состав которых в тот или иной исторический период входили армянские земли, или где проживали более или менее многочисленные армянские диаспоры, вопрос о налаживании взаимоотношений с армянской церковью и её иерархией был весьма важным. В частности, для России этот вопрос остро встал после окончания русско-персидской войны 1826–1828 г., когда в соответствии с Туркменчайским трактатом от 10 февраля 1828 г. в её состав вошла Восточная Армения (Эриванское и Нахичеванское ханства). В пределах Российской империи оказался эчмиадзинский монастырь, место пребывания патриарха-католикоса, высшего духовного главы армяно-грегориан. Возникла необходимость урегулировать статус армянской церкви и её главы в рамках российской государственной системы. В России все официально признанные инославные и иноверческие исповедания были подчинены жёсткому контролю государства. Законы регламентировали не только внешнюю, но и внутреннюю жизнь религиозных сообществ: порядок назначения священников и высших иерархов, количество и границы духовно-административных единиц, права и обязанности духовенства. Армянская церковь должна была подчиниться этому общему порядку. Вместе с тем, разрабатывая правила, определявшие её статус, русские власти исходили из соображений внешней политики. Освобождение от ига мусульманской Персии и переход под скипетр христианской России большинством армянского населения создавалось как безусловное благо. Надо было закрепить в армянском народе это убеждение и возбудить симпатии к России у тех армян, которые остались в персидском и турецком подданстве. Все указанные соображения учитывались при составлении Положения об управлении армяно-грегорианской церкви в России, высочайше утверждённого 11 марта 1836 г.¹⁵ Его авторы стремились учесть, насколько это было возможно в рамках существовавшей правовой системы, исторические традиции армянской церкви.

Внутренняя самостоятельность армяно-грегорианской церкви, по российскому закону, была даже большей, чем у православной. В ней был сохранено патриаршество, которое в русской церкви было упразднено Петром I. За эчмиадзинским патриархом в Положении 1836 г. было закреплено звание «верховного католикоса народа гайканского»¹⁶ (армянского). В избрании католикоса должны были участвовать представители от армян всего мира. Эчмиадзинские патриархи пользовались видимыми знаками почёта со стороны государства. Перед посвящением им жаловалась высочайшая грамота и алмазный крест на митру, предоставлялась почётная стража¹⁷. Вместе с тем полномочия патриарха в административной области были

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собрание II (далее – ПСЗ-2). Т. XI. № 8970.

¹⁶ Свод законов Российской империи (далее – СЗРИ). Т. XI. Ч. 1. № 1117. Здесь и далее цитаты будут приводиться по изданию Свода законов 1896 г.

¹⁷ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Оп. 7. Д. 355. Л. 56; СЗРИ. Т. XI. Ч. 1. № 1126, 1129.

существенно ограничены. Исключительно его ведению подлежали лишь «чисто духовные дела, касающиеся догматов веры, отправления богослужения и тому подобные»¹⁸. Основные же властно-управленческие полномочия в церковных делах Положением 1836 г. были предоставлены коллегиальному органу – эчмиадзинскому армяно-грегорианскому Синоду. Члены Синода назначались императором из двух кандидатов, представленных патриархом¹⁹. В компетенцию Синода входили надзор за церквами, монастырями, семинариями и богоугодными заведениями, церковными имуществами, разрешение мирянам армяно-грегорианского исповедания принимать духовный сан и монашество, брачные дела, церковно-судебные функции²⁰. При армянском Синоде была учреждена должность прокурора, назначавшегося высочайшим приказом²¹. Функции этого прокурора были аналогичны функциям обер-прокурора при православном Синоде. Он наблюдал за всеми действиями Синода и мог делать протесты на синодальные постановления²².

В пределах Российской империи существовало шесть армяно-грегорианских епархий: Нахичевано-Бессарабская, Астраханская, Эриванская, Грузинская, Карабагская и Ширванская²³. Согласно закону армяно-грегорианские епархиальные начальники назначались и увольнялись высочайшими указами²⁴. Однако, как говорилось в записке А. В. Петрова, патриархам-католикосам «практикою Министерства Внутренних Дел была предоставляема до сих пор возможность указывать подходящих, по их мнению, кандидатов на эти должности»²⁵. Низшее духовенство армянской церкви (приходские священнослужители и монахи) в соответствии с законом назначались на должности и рукополагались в священный сан епархиальными начальниками²⁶. При этом на практике издавна был установлен порядок, в силу которого всё приходское армяно-грегорианское духовенство избирается прихожанами и затем уже утверждается епархиальными начальниками с согласия губернаторов»²⁷. Выборность духовенства в армянской церкви была очень древним обычаем. Русское правительство не сочло возможным его нарушать.

Положение 1836 г. поставило армяно-грегорианскую церковь и, прежде всего, её главу, эчмиадзинского католикоса, в двусмысленную с юридической и канонической точки зрения позицию. С одной стороны, католикос был духовным главой всех армян грегорианского исповедания. Значитель-

¹⁸ СЗРИ. Т. XI. Ч. 1. № 1132.

¹⁹ Там же. № 1140.

²⁰ Там же. № 1141–1142.

²¹ Там же. № 1151.

²² Там же. № 1152.

²³ Там же. № 1162.

²⁴ Там же. № 1169.

²⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 355. Л. 75.

²⁶ СЗРИ. Т. XI. Ч. 1. № 1204.

²⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 355. Л. 73 об.

ная часть его паствы находилась за пределами Российской империи. С другой стороны, в силу Положения, он становился лицом, состоящим на русской государственной службе. После избрания и патриарх-католикос утверждался в должности императором и приносил ему присягу на верность²⁸. Если до своего избрания глава армянской церкви был подданным другого государства, он должен был принять русское подданство.

Достижение цели, к которой стремились государственные деятели России – сделать эчмиадзинского патриарха проводником своего влияния во всем армянском мире было сопряжено с рядом проблем. Главенство эчмиадзинского католикоса в масштабе всей армянской церкви было в значительной степени номинальным. На территории Османской империи существовало ещё четыре армянских патриархата, лишь формально подчинённые Эчмиадзину. Из них наибольшим весом обладал константинопольский патриархат. Он был учреждён в 1461 г. турецкими властями²⁹. Армянский константинопольский патриарх должен был стать этнархом – подконтрольным султанскому правительству национальным лидером армян. В 1863 г. оттоманское правительство издало специальную конституцию для турецких армян – «Самандрутюн», где закреплялся статус константинопольского патриарха как «главы своей нации»³⁰. Вместе с тем полномочия патриарха Самандрутюном были существенно ограничены в пользу представительного органа – национального собрания, состоявшего духовных и светских депутатов. В Самандрутюне была предусмотрена возможность апелляции к эчмиадзинскому католикосу как к высшей инстанции, но только по вопросам «чисто религиозного характера»³¹, а вопросы церковно-административные, школьные и другие решались армянской общиной Турции самостоятельно. Российский же закон создавал парадоксальную ситуацию: турецкие армяне, менее всех прочих зависимые от власти эчмиадзинского католикоса, оказывали фактически определяющее влияние на его избрание. В соответствии с § 13–15 Положения 1836 г. в выборах католикоса участвовали члены эчмиадзинского Синода, семь старших членов братии эчмиадзинского монастыря, имевших сан епископа или архимандрита и по два депутата от каждой армяно-грегорианской епархии: духовный и светский³². В Российской империи епархий было шесть, две епархии в Персии, а в Османской империи их насчитывалось сорок семь. По количеству населения турецкие епархии были во много раз меньше российских. Несправедливость существовавшего порядка выборов к началу XX в. усугубилась вследствие демографических изменений. Как писала в 1910 г. газета «Новое время»: «Ко времени составления Положения об армянской церкви в 1836 г. в Турции насчитывалось почти вдвое больше армянского

²⁸ СЗРИ. Т. XI. Ч. I. № 1126, 1169.

²⁹ Орманиан М. Указ. соч. С. 74.

³⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 356. Л. 13.

³¹ Там же. Л. 17.

³² СЗРИ. Т. XI. Ч. I. № 1120–1122.

населения, чем в России». Однако к текущему моменту «благодаря политическим обстоятельствам, число турецких армян почти вдвое уменьшилось, а число российских удвоилось (почти 2 000000). Между тем, на выборах перевес по-прежнему на их стороне»³³. Учитывая описанную систему представительства и расклад голосов, не приходится удивляться тому, что из семи католиков, избранных в период действия Положения 1836 г., шесть были выходцами из армянского духовенства Османской империи: Нерсес V (1843–1857), Матеос I (1858–1865), Геворг IV (1866–1882), Макарий I (1885–1891), Мкртич I (1892–1907), Матеос II (1908–1910). Лишь в 1911 г. на эчмиадзинский престол был избран российский иерарх – архиепископ Геворг Суренянц, ставший католиком Геворгом V (1912–1930).

Положение 1836 г. никогда не устраивало католиков, которые желали обладать реальной, а не символической властью, по крайней мере, на территории епархий российской Армении. Католики постоянно стремились утвердить собственное верховенство в церковных делах в противовес Синоду. Обычной практикой было издание ими кондаков, т. е. указов – единоличных распоряжений по церковному ведомству. Многие из этих кондаков затрагивали вопросы, поставленные российским законом вне компетенции патриарха. Главы армянской церкви пользовались наличием в законе нечетких формулировок, допускавших двусмысленное толкование. Как уже говорилось, Положение относилось к компетенции патриарха «чисто духовные дела»³⁴. При этом, не было дано четкого определения этого понятия. По словам А. В. Петрова, католики желали придать ему расширительное толкование. «С особою настойчивостью Патриархи относили к разряду чисто духовных дел дела брачные и бракоразводные» Например, патриарх Мкртич «расторгал браки, совершенно не сообразуясь с предписаниями действующих узаконений, нередко по просьбе одной заинтересованной стороны, выдавая ей разрешение на вступление в брак даже без предуведомления другой стороны»³⁵. Незаконные действия патриарха обратили на себя внимание Правительствующего Сената, который издал 4 марта 1899 г. специальный указ, разъяснявший, что брачные и бракоразводные дела должны решаться армяно-грегорианским Синодом³⁶.

В то же время в некоторых вопросах Синод и патриарх выступали единым фронтом, саботируя постановления гражданской власти. Так было после издания указа Сената от 17 февраля 1899 г., согласно которому все лица иностранных (инославных и иноверческих) исповеданий должны были впредь при поступлении на военную службу приносить присягу на русском языке. Патриарх и Синод отказались исполнять этот указ. «Когда же Ми-

³³ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 342. Л. 65. В виду того, что подшивка «Нового времени», включая соответствующий номер (№ 12497), в Российской национальной библиотеке недоступна из-за ветхости, приходится цитировать статью по архивному делу, куда была подшита перепечатка.

³⁴ СЗРИ. Т. XI. Ч. 1. № 1132, 1146.

³⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 355. Л. 59.

³⁶ Там же. Л. 59 об.

нистерство Внутренних Дел, на основании указа Правительствующего Сената по этому делу, вторично в 1903 году потребовало распорядиться исполнением первоначального Указа, то покойный католикос Мкртич издал кондак, воспрещающий Синоду делать какое-либо распоряжение по исполнению сего Указа, вследствие чего последний остается без исполнения до настоящего времени» – констатировал в 1911 г. А. В. Петров³⁷. В данном вопросе они выступали ревнителями и защитниками не столько церковных установлений, сколько национальной и культурной самобытности армянского народа. Это было сопротивление политике русификации, которая проводилась российским правительством, начиная с 80-х гг. XIX в. в отношении всех национальных окраин, включая Кавказ. Армяне с их обостренным чувством национальной идентичности реагировали на данную политику весьма болезненно. Результатом её было усиление в армянском обществе оппозиционных настроений и рост влияния национально-революционных партий, самой мощной из которых была партия Дашнакцютун³⁸.

Дашнакцютун возник в 1890 г. и ставил своей первоначальной целью борьбу против режима султана Абдул-Гамида, развязавшего террор против армянского населения³⁹. С конца 1890-х гг., используя недовольство армян российской политикой на Кавказе, Дашнакцютун начинает борьбу также и против русского правительства. Особенную популярность Дашнакцютун приобрёл после издания 12 июня 1903 г. закона о секуляризации армянских церковных имуществ⁴⁰. Выступив в роли защитников погранных прав церкви и нации, армянские революционеры-националисты заручились поддержкой широких масс населения российской Армении, включая буржуазию, крестьянство, интеллигенцию, духовенство. В этот период союзниками Дашнакцютуна выступают высшие иерархи армяно-грегорианской церкви, включая патриарха-католикоса. Эчмиадзинский престол вступает в открытую конфронтацию с русской властью. Как отмечалось в Особом журнале Совета министров от 26 августа 1908 г., патриарх Мкртич «воспретил руководимому им духовенству делать какие-либо распоряжения к исполнению закона о передаче в заведывание правительственных учреждений армянских церковных имуществ... При вспыхнувшей на Кавказе революционной смуте, Католикос не только не принимал мер к прекращению враждебного России движения среди армянского духовенства, но допустил деятельную пропаганду армянских революционных организаций в стенах самого обитаемого им Эчмиадзинского монастыря»⁴¹.

³⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 355. Л. 61.

³⁸ Буквальный перевод слова «дашнакцютун» – союз. Другое название партии – Армянская революционная федерация.

³⁹ *Гуайта Дж.* Указ. соч. С. 154; РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 355. Л. 17 об.–18.

⁴⁰ ПСЗ-III. Т. XXIII. № 23156.

⁴¹ Особые журналы Совета Министров царской России. 1908 год / Отв. сост.: Гальперина Б. Д., Шелохаев В. В. М., 1988. С. 635.

Под влиянием волнений, охвативших все армянское население, правительство пошло на уступки. 1 августа 1905 г. был издан высочайший указ, возвращавший армянской церкви конфискованную у неё собственность⁴². После восстановления в Кавказского наместничества указом 26 февраля 1905 г. происходит отказ от политики жесткой русификации региона. Влияние Дашнакцотуна в армянском населении пошло на спад. Возвращение церковного имущества отторгло от партии значительную часть духовенства, а также буржуазию и крестьянство, которые пошли вслед за революционерами во имя защиты прав своей церкви. Образованное общество тоже стало склоняться в сторону более умеренных настроений. В противовес Дашнакцотуну образовалась группа либеральных общественных деятелей, сосредоточившаяся вокруг армянской газеты «Мшак». Эти деятели не выдвигали сепаратистских лозунгов, отстаивая национальную и культурную самобытность армян в рамках российского государства. Программа мшакистов нашла выражение в петиции, поданной в Совет министров от съезда представителей двадцати четырех городов и сельских обществ Кавказа и Закавказья. Петиция включала в себя общедемократические требования, близкие к программе кадетов. Были и специфические пункты, касавшиеся прав армянского народа и церкви. 14 пункт петиции заключал в себе следующие требования: «Восстановление прав армянской церкви с отменой всех ограничений и стеснений, в особенности: а) заведование имуществами, культурно-просветительными и благотворительными учреждениями армянской церкви; б) в избрании церковными общинами духовно-административных лиц, как то: членов эчмиадзинского Синода, епархиальных начальников, викариев и др. и в) в периодическом созыве церковно-народных соборов, как российских епархий, так и всеармянских»⁴³. Итак, мшакисты выступали не только за прекращение притеснений армянской церкви со стороны государства, но и за демократизацию её внутреннего строя.

Программа армянских либералов отчасти нашла воплощение в реформах церковного управления, осуществленных католикосами Мкртичем I (Хримяном) и Матеосом II (Измирляном). 10 мая 1905 г. Мкртич I издал кондак о предоставлении армянскому народу права избирать епархиальных начальников, викариев, благочинных и членов духовно-административных учреждений⁴⁴. Как было сказано выше, в соответствии с законом главы армяно-грегорианских епархий назначались высочайшим указом, на практике же император выбирал их из кандидатов, предложенных католикосом. Кондак Мкртича не был опротестован гражданской властью, и выборное начало вошло в жизнь российских армянских епархий. В них появились не предусмотренные законом органы управления – епархиальные собрания,

⁴² ПСЗ– III. Т. XXV. № 26613.

⁴³ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 356. Л. 3.

⁴⁴ Там же. Д. 366. Л. 9 об.

состоявшие из делегатов от приходских церквей. Они избирали епархиальных начальников, а также выбирали из своего состава епархиальные советы, представительные органы, действовавшие на постоянной основе. 28 мая 1910 г. новый католикос Матеос II разослал главам епархий «временную инструкцию о епархиальных собраниях», которая определяла компетенцию этих органов, фактически узаконивая уже сложившийся порядок. В соответствии с инструкцией, собрания обладали правом избирать епархиальных начальников и рассматривать жалобы, возбуждаемые против них, заведовать имуществом семинарий, церковных школ и монастырей⁴⁵. После издания этого распоряжения правительство решило, наконец, обратить внимание на незаконность новых армянских церковных учреждений. 15 октября 1910 г. Министерство внутренних дел направило письмо на имя патриарха, в котором, указывая на противоречие его инструкции с действующими законами, требовало ее отменить, «а равным образом безотлагательно сделать распоряжение о прекращении действия предусмотренных инструкцией учреждений, где таковые возникли»⁴⁶. 7 ноября того же года католикос направил ответное письмо на имя министра внутренних дел, в котором констатировал, что избрание «кандидатов на должности церковной иерархии до епархиальных начальников включительно» на момент его прибытия в Эчмиадзин являлось уже установившейся практикой, не встречающей возражения местных властей. «Застав дело о епархиальных собраниях и советах в описанном положении, патриарх, по его словам, нашел необходимым нормировать эти собрания временной инструкцией»⁴⁷. Кавказский наместник И. И. Воронцов-Дашков, которому было поручено оказать содействие выполнению требований МВД, занял двойственную позицию. С одной стороны, он признавал, что новые учреждения в епархиях «являются отступлением от действующих узаконений»⁴⁸. С другой стороны, наместник стремился убедить правительство в том, что расширение выборного начала в управлении армянскими епархиями содействует лишь укреплению «взаимного доверия между населением и служителями алтаря»⁴⁹ и не несет в себе никаких угроз политического характера.

Если И. И. Воронцов-Дашков стоял за максимально терпимую политику по отношению к армянской церкви, то П. А. Столыпин рассматривал сделанные ей уступки как временные и в перспективе считали необходимым переход к более жёсткому курсу. В письме к кавказскому наместнику от 2 июля 1907 г. премьер выражал убеждение в том, что существующие законоположения «подлежат коренному пересмотру в целях уравнивания армяно-грегорианской церкви в отношении управления с другими инославными церквями и устранения той её исключительной самостоятельности,

⁴⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 355. Л. 74 об.

⁴⁶ Там же. Л. 76.

⁴⁷ Там же. Л. 76–77 об.

⁴⁸ Там же. Л. 79.

⁴⁹ Там же. Л. 81 об.

которой она пользуется в ущерб государственным интересам»⁵⁰. В начале XX в. в Министерстве внутренних дел разрабатывались и обсуждались проекты изменения норм Положения 1836 г., касавшихся, прежде всего, прав и статуса эчмиадзинского католикоса. 26 августа 1908 г. в период междупатриаршества в армянской церкви (после смерти Мкртича I, последовавшей 29 октября 1907 г., и до выборов его преемника, назначенных на 30 октября 1908 г.) состоялось заседание Совета министров, посвящённое «мерам по упорядочению управления армяно-грегорианскою церковью в России», на котором ряд инициатив подобного рода был предложен к рассмотрению. Предлагалось, во-первых, «приравнять Патриарха, в отношении служебной ответственности к другим высшим иерархам Империи», узаконив порядок, в соответствии с которым «Католикос увольняется от должности Высочайшею грамотою – в том же порядке, в каком он Верховною властью назначается», во-вторых, внести в закон более четкое разграничение «чисто канонических и духовных дел от дел гражданских, с предоставлением окончательному разрешению Патриарха только дел первой категории». Наконец, Министерство внутренних дел считало нужным сделать обязательным требованием для кандидатов на армянский патриарший звание русского языка⁵¹. Инициативы МВД встретили возражения со стороны участвовавшего в заседании кавказского наместника. И. И. Воронцов-Дашков напоминал о том, что эчмиадзинский патриарх является «духовным главой особой церкви» и «нельзя одновременно рассматривать его только как русского сановника», который может быть произвольно смещен верховной властью и предан суду. Требование от католикоса знания русского языка, по словам И. И. Воронцова-Дашкова, «чрезвычайно сузило бы круг кандидатов» на пост главы армянской церкви, исключив из него многих пожилых представителей российского армянского духовенства, а также армян Персии и Турции. Как утверждал наместник, знание русского языка в российской Армении «распространено почти исключительно между молодыми сравнительно людьми, в большинстве зараженными социал-демократическими идеями. Поддерживать кандидатов из этой среды Правительство, очевидно, не имеет в виду»⁵². Соображения наместника поддержал управляющий Министерством иностранных дел Н. В. Чарыков. С его точки зрения, «не в выгодах России было бы отступать в настоящее время от исконной ее политики, клонящейся к поддержанию вселенского значения Эчмиадзинского Католикоса»⁵³. В итоге кавказскому наместнику и главе внешнеполитического ведомства удалось убедить Совет министров в несвоевременности внесения изменений в законы, касающиеся прав эчмиадзинского патриарха. Правительством была санкционирована лишь одна поправка, притом не в законе, а в подзаконном акте – Правилах для ру-

⁵⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 214. Л. 29 об.

⁵¹ Особые журналы Совета Министров царской России. 1908 год. С. 636–637.

⁵² Там же. С. 638–640.

⁵³ Там же. С. 642.

ководства об избрании верховного патриарха-католикоса всех армян, изданных главноуправляющим Закавказским краем бароном А. Б. Нейгардтом в 1843 г. Правила эти конкретизировали и дополняли соответствующие статьи Положения 1836 г. В соответствии с § 17 Положения (ст. 1124 Устава духовных дел) выборы католикоса проходили в два этапа. По итогам первого тура отбирались четыре иерарха, набравшие наибольшее число голосов, затем из них избирались два кандидата на патриарший престол⁵⁴, которые представлялись «на благоусмотрение Его Императорского Величества»⁵⁵. Формально император мог назначить любого из двух кандидатов, но фактически он всегда утверждал того, кто занял первое место по итогам окончательного голосования. Голосование и в первом и во втором туре по Правилам А. Б. Нейгардта должно было быть открытым⁵⁶. И. И. Воронцов-Дашков в своём письме к П. А. Столыпину от 24 мая 1907 г. предложил «заменить гласный порядок избрания кандидатов на Патриарший престол закрытою баллотировкою», с тем, чтобы снизить возможность давления на делегатов со стороны «крайних партий»⁵⁷. Чтобы ввести закрытое голосование при выборе четырех кандидатов, требовались законодательные изменения, поскольку в соответствии с Положением, там допускалось заочная подача голосов⁵⁸. Выбор же двух кандидатов из четырёх производился «всеми присутствующими»⁵⁹. Для изменения порядка голосования во втором туре нужно было лишь изменить Правила. Совет министров одобрил эту инициативу, и наместнику было поручено внести соответствующую поправку в Правила 1843 г.⁶⁰ Поправка вступила в действие, и выборы нового патриарха прошли уже в соответствии с новым порядком.

Либеральный подход И. И. Воронцова-Дашкова, в конечном итоге возобладал и в вопросе об армянских епархиальных собраниях. Добиться отмены церковной реформы Мкртича I – Матеоса II правительству так и не удалось, и оно не решилось на то, чтобы административно-полицейскими мерами ликвидировать созданные в армяно-грегорианских епархиях выборные институты. Страх перед повторением событий 1903–1905 гг., когда армянское духовенство ради защиты собственных прав пошло на союз с крайними революционерами, был очень силён, и именно он диктовал чрезвычайно умеренную политику российской власти по отношению к эчмиадзинскому престолу.

Февральская революция 1917 г. освободила армяно-грегорианскую церковь, как и другие конфессии Российской империи, от опеки самодержавия. В апреле 1917 г. католикос Геворг V своим указом отменил Поло-

⁵⁴ СЗРИ. Т. XI. Ч. 1. № 1124.

⁵⁵ Там же. № 1125.

⁵⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 214. Л. 6–7 об.

⁵⁷ Там же. Л. 22об.

⁵⁸ СЗРИ. Т. XI. Ч. 1. № 1124.

⁵⁹ Там же. № 1124.

⁶⁰ Особые журналы Совета Министров царской России. 1908 год. С. 646.

жение 1836 г.⁶¹ Данный акт можно назвать символическим завершением целой эпохи в истории армянской церкви.

Отношения российского правительства с армяно-грегорианскою церковью существенно отличались от его отношений с другими инославными церквами, существовавшими на территории империи. Внутренняя автономия армянской церкви всегда была большей, чем у прочих религиозных конфессий России. Автономия эта обеспечивалась статусом её главы – эчмиадзинского патриарха-католикоса. Российская верховная власть сама узаконила его выборность и признала за ним звание верховного главы армяно-грегориан всего мира. Эчмиадзинский католикос в России де-факто являлся тем же, чем константинопольский патриарх в Турции был де-юре – представителем и выразителем интересов армянского населения империи перед верховной властью.

Предпринятое российским правительством в конце XIX – начале XX в. наступление на права армянской церкви имело своим результатом радикализацию настроений российских армян. Во имя защиты как церковных, так и национальных армянских интересов, армяно-грегорианское духовенство пошло на союз с революционной партией Дашнакцютун. Уступки, на которые пошла российская власть в 1905 г. (возвращение армянской церкви её имущества, прекращение политики насильственной русификации Кавказа) способствовали успокоению армянского духовенства и населения. В армянском обществе революционные настроения постепенно уступают место умеренно-либеральным. В ходе революции 1905 г. и после неё армянская церковь не только возвращает себе права, которые у нее были ранее отняты, но и приобретает ещё большую самостоятельность. Происходит демократизация её внутреннего строя в части епархиального управления.

Растущая независимость армянской церкви вызывала сильное беспокойство у П. А. Столыпина и многих других высших сановников, видевших в политике католикосов поощрение армянского национального сепаратизма. В правящих кругах обсуждались меры по ограничению усилению государственного контроля над церковной жизнью армян. Однако в конечном итоге российское правительство было вынуждено смириться с довольно широкой самостоятельностью армянской церкви, фактически превышавшей те рамки, которые были заданы Положением 1836 г. В условиях общей либерализации режима после 1905 г. такая ситуация была вполне закономерной, и попытки возвращения к политике «закручивания гаек» в армянском церковном вопросе едва ли могли иметь позитивные результаты.

Литература:

Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной церкви. Казань, 1913. Вып. 2.

⁶¹ *Гуайта Дж.* Указ. соч. С. 192.

- Вартанян В. Г., Казаров С. С.* История Армянской апостольской церкви на Дону (XVIII–XX вв.). Таганрог, 2008.
- Гуайта Дж.* 1700 лет веры и верности. История Армении и её церкви. М., 2005.
- Дорская А. А.* Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001.
- Дякин В. С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9.
- Ерицян А. Д.* Католикосат всех армян и кавказские армяне в XIX веке. Тифлис, 1894–1895. Ч. 1–2.
- Иоаннисян А. Р.* Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958.
- Нерсисян М. Г.* Из истории русско-армянских отношений. Ереван, 1956–1961. Кн. 1–2.
- Орманиан М.* Армянская церковь, её история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, её настоящее. М., 1913.
- Парсамян В. А.* История армянского народа. 1801–1900. Ереван, 1972. Кн. 1.

I. V. Ambartsumov

THE ARRANGEMENT OF THE CONFLICT BETWEEN THE ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH AND THE RUSSIAN GOVERNMENT AFTER THE ENACTMENT OF THE LAWS OF 1903 AND 1905.

Summary

The article tells us about the relations between the Armenian Apostolic Church and the Russian Government at the beginning of the 20th century, specificity of legal status and inner structure of the Armenian Apostolic Church, state of knowledge of all these problems in historiography.

Keywords: Armenian Apostolic Church, Catholicos of Holy Etchmiadzin, law from June 4th, 1903, edict from August 5th, 1905, Armenian Revolutionary Federation (Dashnaktsutyun)
